

Когда дуэт матери и сына приблизился к дому Суриэль, они заметили, что она разговаривает с высоким мускулистым мужчиной со светлыми волосами длиной до плеч, на спине у которого висело элегантно и ухоженное копьё.

Это один из охранников клана Барух. Почему он здесь? задался вопросом Эйс.

Словно в ответ на его вопрос, они успели подхватить конец разговора.

"Я могу запереться на сегодня и провести осмотр госпожи Лины прямо сейчас. Только дайте мне..."

Не успела Суриэль закончить фразу, как охранник быстро остановил ее. "В этом нет необходимости. Лорд Хогг велел мне попросить вас прийти после окончания рабочего дня, поскольку знает, что многие люди в городе полагаются на ваши знания. Было бы неправильно просить вас закрыться раньше времени, тем более что госпожа Лина все еще стабильна".

"Лорд Хогг как всегда благосклонен. Мистер Ланс, передайте ему, пожалуйста, что этот старый мешок с костями поспешит к вам, как только закончится день". Суриэль ответила, поклонившись в знак уважения.

Было очевидно, что все в городе очень уважают семью Барух, даже если они уже не внушают такого благоговения, как в прошлом.

"Не стоит благодарности; это вы оказываете нам услугу. Увидимся на лат..."

Не успел он закончить фразу, как у Лэнса перехватило дыхание, и он увидел женщину, которую мог назвать самой красивой из всех, кого он когда-либо видел.

"Ты загораживаешь дорогу, старик!"

нетерпеливо сказал Эйс, проведя последние полдюжины секунд за тем, как его мать и Лэнс смущенно смотрят друг другу в глаза.

"Эйс, не будь грубияном. Извинись!"

Эйс был категорически против извинений. Даже находясь в теле малыша, он все еще сохранял гордость командира второй дивизии пиратов Белой Бороды; как такой человек может извиняться перед банальным охранником?

"СЕЙЧАС ЖЕ!"

Но когда он услышал, как мама впервые с момента его рождения кричит на него, он тут же отбросил свою гордость.

"Простите меня за мою грубость!"

Хотя он смотрел прямо на Ланса, когда извинялся, его наблюдательный хаки был сосредоточен на матери.

Она дрожала, и всем остальным казалось, что она просто злится, но Эйс чувствовал, что за

этим кроется нечто большее.

Это не гнев, это страх. Мама в ужасе!

Эйс знал, что Лэнс тут ни при чем. Всего несколько секунд назад они смотрели друг другу в глаза, как будто это была любовь с первого взгляда, но он понятия не имел, что могло вызвать у его матери, обычно такой нежной, такую реакцию.

"Все в порядке, я не обиделся", - сказал Лэнс, положив руку на дрожащую мать, чтобы успокоить ее, но как только он прикоснулся к ней, Милианна вздрогнула и попятилась назад, споткнувшись от страха и неожиданности.

Не ожидая от нее столь бурной реакции, Лэнс шагнул вперед, готовясь помочь ей подняться на ноги, но тут ему пришлось свернуть шею.

"НЕ ТРОГАЙ ЕЕ!"

Маленький кулачок Эйса пронесся мимо лица воина, прежде чем тот прыгнул к матери, словно готов был отдать свою жизнь, чтобы защитить ее.

В глубине души он понимал, что Лэнс просто предлагает свою поддержку, но, видя страх в ее глазах, Эйс действовал исключительно из побуждений защитить единственную семью, которая была у него в этом чужом мире.

Лэнс пристально посмотрел на Эйса, который стоял перед матерью, словно защищая ее, а затем на кулак мальчика. Что это был за удар?

Не то чтобы удар причинил ему вред - Лэнс был слишком силен, а Эйс - всего лишь малыш, - но инстинкты, отточенные за годы сражений, подсказывали ему, что в нем есть что-то опасное, и поэтому он инстинктивно уклонился от удара.

"Простите, что напугал вас; это было не в моих намерениях. Надеюсь, вы меня простите!" Лэнс удрученно поднял руки в знак того, что не хотел причинить вреда, и повернулся, чтобы уйти, не желая причинять лишних огорчений.

Только когда он ушел, Милианна наконец перевела дух и притянула Эйса к себе.

Она ничего не сказала, но Эйс чувствовал, как бьется ее сердце в груди. Он ничего не сказал и просто обнимал ее, пока она не успокоилась настолько, чтобы вести его обратно домой.

Суриэль тоже не знала, что сказать; она просто молча смотрела, как они уходят, даже не говоря о том, зачем пришли.

Ни Эйс, ни Милианна не проронили ни слова за всю обратную дорогу. Только когда они добрались до дома, Эйс наконец нарушил затянувшееся молчание. "Почему ты так испугалась?"

Эйс потрясенно наблюдал за тем, как из глаз его матери уходит вся жизнь, а ее тело дрожит от страха, когда она регистрирует его вопрос.

"Мама?"

"Прости, сынок. Я просто вспомнила то, чего не хотела".

Эйс уже собирался извиниться за вопрос, но она продолжила.

"Эйс, пообещай мне, что, каким бы могущественным ты ни стал в будущем, ты никогда не будешь использовать свою силу, чтобы воспользоваться теми, кто слабее и недостойнее".

"Обещаю!"

Услышав его обещание, Милианна заставила себя улыбнуться и вернулась в спальню.

"Я чувствую себя немного усталой; мне нужно вздремнуть!"

Эйс смотрел, как мама уходит в спальню, но в голове у него крутилось слишком много мыслей, чтобы реагировать на них. Пережив великую эпоху пиратов, он видел все: и резню, и грабежи, и изнасилования. После того как он увидел реакцию своей матери на безобидный, казалось бы, жест незнакомца, ему трудно было не думать о худшем.

Его кулаки сжались так сильно, что ногти прорвали кожу на ладони, а тело затряслось от гнева.

"Мама, клянусь своей жизнью, пока я жив, я никому не позволю даже пальцем тебя тронуть!"

<http://tl.rulate.ru/book/113557/4366646>